

A woman with dark hair, wearing a red lace dress, is shown in profile from the waist up. She is holding her belly with both hands, suggesting she is pregnant. The background is plain white.

Дмитрий ЛИПАТОВ

*Её
лучшее
украшение*

16+

Дмитрий Липатов
Её лучшее украшение

«Автор»

2020

Липатов Д.

Её лучшее украшение / Д. Липатов — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-06205-4

Молодой муж и отец двух детей устраивается на новую работу в крупную компанию, чтобы реализовать амбициозный проект. Работая допоздна, он не замечает, как теряет контакт с семьёй и внезапно для себя влюбляется в коллегу, которая ждёт ребёнка. Никто из них не хочет измен, но каждый хочет простой человеческой теплоты, которой так не хватает в их жизнях. Это история внутренней борьбы между правильным и желанным, история о настоящей женщине, рассказанная из самого сердца влюблённого мужчины.

ISBN 978-5-532-06205-4

© Липатов Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	17
Глава 8	20
Глава 9	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дмитрий Липатов

Её лучшее украшение

Часть I

Глава 1

Вы когда-нибудь замечали, что разговор по мобильному телефону не может длиться бесконечно? Причина этому состоит в ограничении числа одновременных соединений ближайшей ретрансляторной вышки. Так что дать возможность каждому из нас дозвониться до друзей, родственников или коллег можно, лишь периодически обрывая потерявших чувство времени болтунов.

Как и прежде, мои шестьдесят минут, а именно столько времени отводил для звонка мой оператор сотовой связи, пролетели незаметно. И, если бы не досадное техническое ограничение, я успел бы сказать что-то ещё, прежде чем тёплый любимый женский голос сменился холодными безжизненными гудками.

С другой стороны, я всё равно не знал, что говорить, и лишь беспомощно хватался за воздух. Точка была поставлена ни кем-то из нас двоих, но безжизненным хронографом, отсчитавшим наши последние шестьдесят минут. То, на что не хватило решимости двух взрослых людей, сделала техника.

Я держал в руках устройство, воплощавшее в себе всю мою жизнь в течение последних месяцев. Оно связывало меня с двумя мирами, существовавшими параллельно, но не вмещавшимися в одну жизнь. Когда-то должно было случиться то, что случилось. Один мир закрылся для меня. Экран смартфона потух. Небрежным движением я отбросил его на пассажирское сидение, где он тут же затерялся под шерстью серого шарфа.

Снег укрывал шоссе тяжелыми хлопьями. Аварийная сигнализация автомобиля монотонно отстукивала ритм, напоминая, что я остановился там, где этого не следовало делать по правилам.

Но сегодня правила были мне безразличны. Чуть менее года назад я нарушил одно из них, и это повлекло за собой все те события, что пробегали в моей голове сейчас. Я, женатый мужчина тридцати лет, отец двух прекрасных детей, полюбил другую женщину.

Глава 2

В самом центре столицы, среди уже слегка пожелтевших от сентябрьской прохлады деревьев и малоэтажных особняков конца восемнадцатого века, я искал здание с номером девять на табличке. Именно здесь находился офис компании, на службу в которой я выходил первый день.

Найти его было несложно. Угловатое строение идеальной призматической формы, выкрашенное в холодный серый цвет, сильно выделялось среди архитектурного ландшафта.

Преодолевая закономерное для этого дня волнение, я поднялся по ступеням на крыльцо и подошёл к широким стеклянным дверям, которые тут же разошлись в стороны, как если бы их открыл учтивый швейцар. Двое мужчин в костюмах и одна девушка в строгом платье вошли следом за мной, приложили пластиковые карточки к турникетам и пропали за углом в фойе.

Внутри царил «high-tech» с преобладанием алюминия, стекла и светлого дерева. Пахло мегаполисом. Смесь дорогого парфюма, аромата кофе и отдушки моющих средств создавала особый букет, погружающий в мир возможностей.

Мой взгляд обратился к широкой стойке администратора, над которой почти во всю ширину стены красовалась эмблема компании.

Человек никогда не перестанет почитать знаки отличия, признаки своей уникальности, будь то герб, орден, флаг, любимая марка автомобиля или торговый знак своего нанимателя. Поэтому у нас, маркетологов, есть работа.

Я подошёл к стойке. Девушка с аккуратно собранными в хвост волосами и в идеально выглаженной белой блузке встретила меня отрепетированной улыбкой.

– Добрый день, Вы к кому?

– Я – новый сотрудник, сегодня мой первый день.

– Ваш паспорт, пожалуйста, – тут же ответила она, улыбнувшись.

Получив документ, она стала вносить в компьютер мои данные. После несколько секунд манипуляций я получил гостевой пропуск.

– Вам на третий этаж! Лифт – налево и за угол, – сказала она, не дожидаясь моего вопроса.

– Спасибо! – ответил я.

Лифт плавно поднял меня и ещё пару моих новых коллег. Двери из матовой стали с едва заметной рельефной текстурой бесшумно разъехались, и передо мной предстал холл. Я снова ощутил волнение.

Найдя табличку со строкой «Управление маркетинга и продаж», я приложил пропуск к небольшой белой коробке на стене с красным светодиодом. В одно мгновение он сменил цвет на зеленый, послышался сигнал и звук отпираания замка. Я на месте.

Самое время разыскать Ольгу – мою новую начальницу, с которой я уже успел познакомиться во время собеседований. Мне помогла девушка-администратор, в чьей зоне ответственности, очевидно, была эта часть офиса.

– Привет! Рада тебя видеть! – начала Ольга, выбежав откуда-то из-за угла.

– Добрый день! – ответил я.

– Ну что ж, почту для тебя уже должны были сделать, если эти айтишники, как обычно, всё не проворонили. Так что я пришлю тебе ссылку на материалы на сервере. А вечером, когда все разбегутся по домам и наконец-то можно будет спокойно поработать, мы это обсудим! Хорошо? А сейчас у меня встреча. Через несколько минут к тебе подойдут из кадров и объяснят, что как. Увидимся!

Быстрыми шагами, точность и энергичность которых подчеркивали тонкие каблук и строгое коралловое платье, Ольга ушла в другую сторону здания.

«Кажется, мои будни будут длиться немного дольше, чем я рассчитывал!» – с настороженностью подумал я.

Как это обычно бывает в первый день на новой работе, мне была вручена стопка бумаг, и я отправился заполнять их к своему рабочему месту в сопровождении сотрудницы отдела кадров.

Мне достался стол у окна, сквозь которое виднелось синее небо и золотые верхушки деревьев бульвара. Окно начиналось почти от самого пола и заканчивалось почти под потолком.

«Уютно!» – подумал я.

Изучив бумаги, наполненные невыносимо тоскливыми формулировками о том, кто кому что должен и не должен в отношениях сотрудника и работодателя, я задумался о том, как же скучно быть юристом.

Мои дальнейшие размышления были прерваны.

– Привет! – раздался звонкий женский голос у меня за спиной

– Привет! – ответил я.

Передо мной стояла молодая худенькая девушка с рыжеватыми волосами и невероятно притягательной улыбкой.

– Я Ксюша, занимаюсь обработкой обращений клиентов. Оля попросила ввести тебя в курс наших дел.

Я почувствовал смущение. Её глаза и улыбка сияли так, что я захотел улыбнуться в ответ, но находил такую свою реакцию неуместной для первого рабочего дня в отношении незнакомой сотрудницы. Поэтому я постарался сохранить сдержанный и лаконичный стиль общения.

– Да, конечно, будем знакомы!

Ксюша протянула мне кипу листов, заполненных чёрно-белыми таблицами и текстами, и в нескольких словах рассказала о сложностях, которые испытывают наши клиенты. Моя задача состояла в том, чтобы эти сложности устранить. Так что я внимательно дослушал её и пообещал всё изучить.

Провожая взглядом мою новую коллегу, я чувствовал себя озадаченным. Что-то было в ней такое, чего я никогда прежде не замечал в женщинах. Яркое, светлое, легкое. Но не вызывающее.

"Видимо, я просто давно не работал в офисе!" – вернул я себя в реальность и постарался выкинуть из головы всё ненужное.

Перед тем, как погрузиться с головой в предоставленные мне данные, я должен был закончить одно небольшое дело. На чистом листе бумаги осторожными движениями я выводил слово за словом:

«Я, Денисов Алексей Иванович, прошу принять меня в должность Менеджера по маркетингу с четырнадцатого сентября две тысячи пятнадцатого года».

Заполнив заявление, я подписал его и положил сверху на договор.

– Ну, как первый рабочий день? – спросила меня Настя, накладывая на мою тарелку ужин, – Не успел устроиться, а уже задерживаешься.

С Настей к этому дню мы были женаты четыре года, а общая история нашего знакомства насчитывала более десяти лет. За всё это время она совсем не изменилась и оставалась всё той же милой девочкой с зеленоватыми глазами.

– Если коротко, то так: моя начальница любит работать по вечерам!

Она вздохнула.

– Не будем загадывать. Может, всё не так уж и плохо, – постарался успокоить её я.

– Просто я уже привыкла, что ты работаешь дома.

В течение нескольких минут я рассказал Насте о своих новых обязанностях, прерываясь на поедание ужина. Судя по большим кускам лука в котлете, его снова готовила Настина мама.

С самого первого дня она игнорирует мою неприязнь к такого рода ингредиентам. Как и мои просьбы не убираться на моём рабочем столе.

– Может, выберемся в пятницу куда-нибудь, кино посмотрим? – спросил я.

– Не знаю, неудобно просить родителей остаться с детьми.

– Они у нас почти каждый день, при том, что мы этого не просим. Почему бы нам не воспользоваться этим и побыть вдвоём? Можем отвезти детей к ним загород на выходные.

Настя пожала плечами.

– Не знаю, не хочу об этом думать.

После этого она встала и, уходя, добавила:

– Я пойду спать, устала. Да и Тимошка проснулся, сейчас ещё начнет болтать, разбудит младшую. Посуду помоешь?

– А ты меня не поцелуешь? – успел спросить я, глядя, как Настя скрывается в темноте коридора.

Глава 3

– Мне нравится твоя презентация, но кое-что меня жутко смущает – серые глаза Игоря смотрели на меня будто в ожидании какой-то реакции.

Будучи корпоративным юристом, Игорь специализировался на жалобах и судебных исках от клиентов. Он как никто другой понимал, какие последствия могут иметь те или иные маркетинговые мероприятия, которые мы проводили.

– И что же тебя смутило? – ответил я.

– Ты предлагаешь дать слишком большую свободу действий клиенту! – Игорь, как обычно, произносил слова медленно, будто выводил на бумаге, – Да, мир движется вперед, и засунуть все функции в личный кабинет, дать возможность перенастроить свой лицевой счёт прямо в мобильном телефоне – это то, к чему мы обязательно придём. Но пока у нас просто нет понимания, как это будет сходиться с законодательством и всеми этими внутренними регламентами, которые мы и без того два года пытаемся согласовать.

Он сделал паузу, а потом продолжил:

– Ты понимаешь, что я не вылезу из бесконечных жалоб после того, как мы запустимся?

Я не любил юристов. С ними трудно спорить: они вроде бы очень логичны, но все их действия направлены лишь на снижение риска, но никак не на достижение новых высот и развитие индустрии. Но если не рисковать, то всё равно проиграешь битву: конкуренция не дремлет.

Я задумался на несколько секунд.

– Ты можешь описать мне риски, которые ты здесь видишь, и способы их снижения, чтобы я приобщил к презентации?

– Могу, конечно. Но мне нужно время. Сейчас и без того полно разгневанных клиентов, которые так и жаждут справедливости чуть ли не с вилами и факелами в руках. А сами не удосуживаются даже прочитать инструкцию. Давай вернемся к этому, допустим, через три дня, а?

Я кивнул.

– И... – протянул он, – Может, сходим пообедать? Лично я голодный.

– Почему бы и нет, особенно если ты подскажешь, где тут есть подходящее место. Я пока не нашёл ничего примечательного.

Игорь встал из-за стола, поправил галстук и убедился, что ботинки всё также хорошо начищены, а брюки наглажены. Мои джинсы и чёрная футболка тоже вполне меня устраивали.

– Тогда я знаю, куда мы сейчас пойдём!

Кафе «Шантарам» находилось как раз в той стороне, куда выходили окна нашего офиса. Запах кофе и свежей выпечки встретил нас, едва я открыл дверь. Холодный мокрый октябрьский ветер остался за большими панорамными окнами. Серое небо за стеклом в контрасте с уютным полумраком маленького зала лишь прибавляло уюта.

Мы заняли небольшой столик у стены, и я заметил, что недалеко от нас сидела Ксюша. Я поздоровался, сдержано кивнув. Игорь же приветливо улыбнулся ей, получив в награду ответную улыбку от неё.

Ксюша и Игорь не редко разбирали сложные ситуации вместе. Он включался, когда её отработанные механизмы не справлялись.

– Нравится работа? – неожиданно спросил меня Игорь, – Я слышал, ты раньше был занят в стартапах, а тут такая перемена. У нас же сплошная бюрократия!

– Всякая палка о двух концах! – ответил я, – Бюрократия – это одно. Но маленький бизнес и думает маленькими масштабами. Те, у кого нет хороших юристов, боятся всего нового не меньше вашего брата. Вы хотя бы понимаете, где риск, а они боятся, что пропустят его.

– Возможно! – ответил он, – В принципе, стабильность тоже важна. В большой компании как-то надежнее.

– Ты прав! Когда у тебя дети, уже думаешь немного иначе.

– Сколько у тебя?

– Детей?

– Да.

– Двое. Летом дочка родилась, а парню уж два с половиной. А у тебя есть? – спросил я.

– Девочка.

Я посмотрел на его руки: кольца не было. Расспрашивать о его семейной жизни мне показалось неуместным. Ему было где-то за тридцать, ближе к сорока. Иметь к этому моменту развод и ребёнка за спиной в наше время стало, к сожалению, обычным делом.

Подошёл уже порядком задержавшийся официант.

– Бизнес-ланч?

– Да, на двоих, – опередил меня с ответом Игорь.

– Отлично, сейчас принесу. Чай или кофе?

– Чай, – ответил я.

– Кофе, – ответил Игорь.

Поблагодарив официанта за принятый заказ, я снова обратил внимание на Ксюшу. Перед ней была только чашка с какао, а её взгляд смотрел куда-то вдаль сквозь бульвар. Кажется, она застыла и стремилась пребывать в этом состоянии как можно дольше, отделившись от реальности.

Игорь прервал тишину:

– Семья – это прекрасно. Но в моём возрасте проще найти сразу женщину с ребёнком, чем пытаться что-то создавать с нуля.

– Представляешь, – подхватил я его мысль, – ты женишься и сразу можешь играть в футбол со своим новым ребёнком. Никаких ночных криков, рвоты и описанных кроватей. Во всяком случае, до того момента, пока он не начнет ходить на вечеринки с друзьями.

– Всё бы тебе шутки шутить! – недовольно заметил Игорь.

– Тема слишком сложная! – сказал я, – Представь вот что. Ты каждый день видишь ребёнка и растишь его как своего, а он как две капли воды похож на отца – мужчину, который спал с твоей любимой женщиной. И ты об этом вспоминаешь каждый раз, когда смотришь на него.

– Значит, остается выбрать такого ребёнка, который похож на маму.

– Согласен, это решение.

– Мне очень нравится их салат с соусом из грецкого ореха, – внезапно сменил Игорь тему, – обязательно попробуй в следующий раз!

– Как только запустим мой проект, обязательно придем сюда с тобой. Я угощаю. М?

– А ты хорош! – усмехнулся он, – Договорились. У тебя хороший проект, но обещаю, что битва будет не простой!

– Ну, тут или ты или я!

Когда мы уходили, Ксюша всё ещё сидела у окна с пустой чашкой.

Глава 4

– Ну что ж, за тебя, Вика! Чтобы всё прошло отлично! – произнесла тост Оля, и десяток рук с бокалами начали перезвон.

Ещё во времена, когда мы с женой ожидали своих малышек и посещали школу будущих родителей, я заметил, что у беременных женщин особый взгляд. Погруженный в себя, но в то же время искрящийся внутренней энергией.

Так что Вику я раскусил сразу же, ещё в первую неделю, не будучи с ней даже знакомым. Она тогда была на малом сроке, но тот самый блеск в глазах выдал её, и у меня почему-то не было никаких сомнений, хотя я даже не понимал природу своей убежденности.

Сегодня, двадцать восьмого декабря, в последний рабочий день года, прямо на корпоративном новогоднем мероприятии, во время фуршета перед официальной речью директора холдинга, в огромном зале, украшенном на манер ревуших двадцатых, мы провожали Вику в декрет.

– Нальёшь мне ещё минералки? – обратилась ко мне Вика, увидев, что я стою ближе всех к столу с напитками

– Да, конечно! – ответил я.

– Спасибо! – поблагодарила она меня, протянула пустой бокал и приветливо улыбнулась.

– У тебя первый малыш? – позволил я себе проявить любопытство.

– Нет, второй! А у тебя ведь тоже двое?

– Да, именно так! – с легким чувством гордости ответил я, – Так что предлагаю выпить за дважды родителей! Присоединяйся к нашему клубу!

Мы ударили свои бокалы друг о друга и выпили из них самую обычную минеральную воду.

– Отлично выглядишь! – неожиданно появилась рядом со мной Оля, – Тебе идут белые рубашки, носи их почаще!

– Спасибо! Ты тоже сегодня прекрасно выглядишь!

Она ответила хитрой улыбкой.

Я не любил рубашки точно так же, как и наполненные официозом пространственные речи руководителей с трибун. «Ещё час – полтора и я уеду домой!» – успокаивал я себя.

Я огляделся. Мои коллеги разбредались по сторонам. На другом конце зала о чем-то болтали Игорь и Ксюша. В белой блузке и почти обтягивающих чёрных брюках Ксюша выглядела шикарно. Ей не хватало только мундштука с сигаретой для образа роковой женщины эпохи сухого закона.

– Видимо, беременность всё-таки передается воздушно-капельным путем! – послышался почти таинственный голос Ольги.

– О чём ты? – удивился я.

– А ты не в курсе? – она подошла поближе и вместе со мной направила взгляд на Ксюшу.

Я вопросительно посмотрел на Ольгу.

– Ксюша! – заговорщицки объявила она, – Только что рассказала.

– Тогда за это нужно выпить! – ответил я и подставил свой бокал.

Звук столкновения стекла солнечным бликом возник и исчез в моих ушах, и странное чувство проскользнуло сквозь мысли, осев лёгким недоумением. Однако природу этого чувства я не понимал.

– Принеси мне ещё шампанского! – Оля кокетливо протянула пустой фужер.

– Да, конечно. Мне тоже нужно обновиться.

В нескольких метрах от нас стоял большой стол, покрытый белоснежной скатертью. На нем стройными рядами были выставлены бокалы с шампанским и другими напитками. Я поменял пустой бокал Оли на заполненный и взял бутылку воды, чтобы налить себе.

– Видимо, она будет рожать. Во всяком случае, я так поняла, – слышался знакомый голос.

Я повернулся и увидел двух коллег из отдела Ксюши. Они меня не заметили и продолжили разговор.

– После всего, что Андрей сделал и как отнёсся к ней во время переезда, я удивлена такому решению! – отвечала вторая.

– Ну, я прошла через это и ничего. Я счастлива, что у меня есть моя дочь!

– Может, у них всё наладится?

– Он обещает ей сделать предложение ещё год назад! О чём ты говоришь!

Я вернулся к Оле, когда на сцену вышел директор холдинга. Его выступление было типичным. Он говорил про эффективность, проактивность, достигнутые результаты и амбициозные цели. И мы все, по его словам, конечно же, были «молодцами». Он покинул сцену под овации нескольких сот человек, уступая место развлекательной программе.

Я хотел дождаться выступления живой группы, но до неё оставалось не меньше часа конкурсов и другой самодеятельности, которую я бы предпочел пропустить.

В попытках найти себе занятие, я решил выйти подышать на улицу. Уже в фойе перед выходом я увидел Ксюшу. Она была одна и только что закончила разговор по телефону. Заметив меня, она приветливо улыбнулась. Я направился в её сторону.

– Я тут слышал интересную новость!

– Да ну, прям уж такую интересную! – немного смущённо ответила она.

– Поздравляю тебя, это замечательно!

Я чувствовал дискомфорт от того, что на искренность моих поздравлений давил подслушанный ранее разговор её коллег. Я не мог решить для себя, как я к этому отношусь.

– Спасибо!

– Какие планы на праздники?

– Хочу поехать к родителям. Но вот тут кое-кто, кажется, не очень хочет меня туда вести! – сказав это, она как-то искренне посмеялась и показала телефон.

– Далеко ехать? – уточнил я.

– Куражевск.

– Ну, не так уж и далеко! – сказал я и почувствовал, что будто пытался выиграть очко перед отцом ребёнка.

Так что я сразу добавил:

– Но зимой такие поездки даются трудно.

– Я понимаю и готова на поезд.

– Родителям уже сказала?

– Нет, вот как раз будет повод.

– Пойдёшь слушать группу?

– Не знаю. Честно говоря, хочется домой!

– Мне тоже. Но всё-таки живую музыку я люблю. Когда-то у меня был свой коллектив, и мы частенько выступали.

– Было бы здорово послушать!

– Я уже давно не играл.

– Смотри на Катю! – вдруг сменила она тему, – Флиртует с новеньким финансистом!

Я пробежался глазами вокруг, пытаюсь понять, куда был устремлен взгляд Ксюши. И в итоге увидел парочку у выхода из банкетного зала.

– С чего ты взяла? Они же просто стоят.

– Ой, – закатила глаза Ксюша, – она уже несколько раз поправила волосы за ухом, а это – знак! Он ей нравится!

Ксюша уехала до начала живой программы, а я остался. Этот вечер стал отличной точкой в две тысячи пятнадцатом году.

Глава 5

– Как прошли праздники? – поинтересовался я у Игоря, пожимая руку.

После почти двух недель новогодних каникул было непросто вернуться в рабочую атмосферу. Я шёл на офисную кухню за очередной чашкой чая в надежде, что это поможет вдохновиться на работу.

– Отдыхать – не работать! – коротко ответил он, – У тебя?

– Аналогично. Наконец-то побыл с детьми!

– Хорошего дня!

– Взаимно!

Открыв дверь в кухню, я увидел среди прочих коллег сидящую за столом Ксюшу.

– Как ты? – спросил я, выбирая нужный сорт чая среди кучи ярких пакетов.

– Всё хорошо! – ответила она.

– Как малыш, как самочувствие?

Наконец-то мной была найдена нужная упаковка черного чая с бергамотом.

Ксюша немного смутилась из-за моего вопроса. После родительской школы и активного участия в двух родах, я стал относиться очень легко к разговорам на эту тему с женщинами, подчас забывая, что могу смущать их.

– Да всё в порядке, спасибо! – ответила она.

Я посмотрел на неё. Сквозь природную худобу уже стала проглядывать беременность, придающая ей очень милый вид. «Красивая!» – подумал я и тут же заметил, что уронил в кипяток не только пакет, но и нитку с лейблом.

Рядом толпилось ещё несколько человек, и, чтобы не мешать в проходе, решая свою проблему с утопшей ниткой, я сел напротив Ксюши за стол.

Когда размокшая бумажка была извлечена, я вспомнил, что один из самых главных вопросов, который придется решать будущим родителям, – выбор роддома.

– Ты уже выбрала, где рожать?

– Ну... Я особо не размышляла об этом. Мне кажется, это ещё далеко! – она улыбнулась, как будто радовалась, что нашла способ не рассуждать на эту тему.

– Ты же, если не ошибаюсь, живёшь на востоке города? – спросил я, силясь вспомнить, где я получил такие сведения.

– Да.

– Знаю я там недалеко один хороший вариант, могу поделиться контактами отличного врача и акушерки!

– Я подумываю после выхода в декрет уехать в Куражевск и родить там. Пока не хочу об этом думать, слишком рано. Но за контакты буду признательна.

– А какой у тебя срок? – не понимая смысла в своем вопросе, поинтересовался я.

– Восемнадцатая неделя.

Мне стало неудобно за свое поведение. Этот чрезмерный интерес друзей и родных к беременным женщинам, насколько я помнил из нашего с женой опыта, изрядно раздражает. А я к тому же совершенно чужой незнакомый человек, и опять-таки – мужчина. Но пока я корил себя за навязчивость, снова, будто машинально, не задумываясь, спросил Ксюшу:

– Отец, кстати, не хочет присутствовать на родах?

Её глаза округлились.

– Да ты что, зачем он мне там нужен? – она рассмеялась, – Я как-нибудь сама справлюсь!

«Сама» – отозвалось эхом у меня в голове.

Ещё не один раз мы пересекались вот так за чашкой чая в течение января. Я придумывал вопросы и зачем-то искал способ как-то ей помочь. Из её ответов я понимал, что отец ребёнка

не стремился принимать участие в подготовке к появлению малыша. Она справлялась со всем «сама».

Глава 6

– Пристегнёшь Тиму? – спросила Настя, когда я закончил грузить покупки в багажник машины.

– Да, конечно.

Я аккуратно усадил старшего сына в детское сидение и пристегнул ремнём безопасности. На удивление, сегодня он не сопротивлялся. Настя провернула ту же операцию с Василисой с другой стороны, и мы сели на свои места.

– Всё-таки зимой тёплый паркинг торговых центров здорово облегчает жизнь! – объявил я.

Да, не поспоришь, – согласилась Настя.

Машина тронулась, и я отправился по развешенным указателям в сторону выезда.

Я протянул правую руку в сторону Насти, обратив ладонью вверх. Настя положила сверху свою ладонь, и я нежно обхватил её. Но уже через пару секунд она убрала свою руку.

– Неудобно, – сказала она холодным голосом.

«Не получилось!» – подумал я и озвучил то, чем была занята моя голова последние полчаса:

– Слушай, насчёт поездки на день рождения Тимошки, которую вы придумали с мамой. Может, мы всё-таки будем сначала решать такие вопросы между собой?

– Не сказать, чтобы ты стремился участвовать в принятии решений относительно семьи.

– А что, если причина в том, что у вас с родителями уже давно какая-то своя семья? Они пытаются меня учить, как мне жить в этой семье.

– Ты же знаешь, что я не могу на них повлиять.

– Ты могла бы повлиять на себя. Например, быть сначала женой, а потом дочкой.

– Я, в первую очередь, мама.

Я остановился перед шлагбаумом, опустил стекло и вставил талон в специальную прорезь автомата. Механизм с заметным усилием затянул талон, загорелась зелёная лампа, шлагбаум поднялся.

– Давай начнем хотя бы со второго места, – сказал я.

– Я не хочу сейчас обсуждать эту тему.

Глава 7

Закончился короткий январь, и жизнь в офисе снова стала наполненной напряжением от срывающихся сроков, сложных согласований, недостающих документов и другой суеты. Февраль вступил в свои права, принесся заметное прибавление солнечного дня.

Экран монитора вот уже второй или третий час показывал презентацию по рекламной стратегии на текущий год с учетом итогов года прошедшего, которую я тщетно пытался закончить. Я выворачивал наизнанку цифры и факты, чтобы выжать из них что-то внятное.

Иногда я подолгу останавливался на том, чтобы аккуратно встроить диаграмму в макет. Но что-то мешало мне сосредоточиться и уведило моё внимание в сторону.

Ксюша сидела поодаль на своем месте и говорила по телефону с очередным разозленным клиентом. Мне кажется, её бархатистый голос был лучшим инструментом для успокоения разгневанных людей. Она никогда не скатывалась до хамства, но всегда сохраняла достоинство. Она была настоящей, в ней совершенно точно не было отрепетированной наигранной вежливости.

Когда очередной её разговор, который я по недавней привычке слушал внимательно, закончился, на часах было шестнадцать десять. Я снова попробовал сосредоточиться на презентации. Но не получилось.

Вдруг, как если бы в июле среди солнечного дня внезапно на голову посыпал снег, ко мне пришло понимание: я влюблён в Ксюшу. Я замер и остановил всякие попытки осмыслить произошедшее.

Я смотрел в монитор и пытался убедить себя, что это ошибка, и сейчас всё вернётся на свои места, нужно лишь отмотать назад какие-то свои мысли и всё снова станет как раньше.

Я попытался отвлечься, но каждый раз, когда звучал её голос, он снова ввергал меня в смятение, моё сердце начинало сжиматься быстрее, а руки становились горячими, будто бы в них вскипала кровь. Это можно было сравнить с лихорадкой или даже панической атакой. Да, это была самая настоящая паническая атака!

Я встал и быстро отправился в кухню. На счастье, там никого не было. Выпив пару стаканов холодной воды, я сделал несколько кругов вокруг стола.

– Кажется, у тебя проблемы, брат! – сказал я себе в слух, – Нужно срочно валить домой!

Не оглядываясь по сторонам, я подошёл к своему месту, забрал вещи и молча, ни с кем не прощаясь, вышел с этажа. Оли сегодня не было в офисе, и я решил, что не буду отпрашиваться.

На улице, едва передо мной раскрылись двери, холодный воздух ударил в лицо и наполнил легкие.

Спускаться в метро я не мог. Я не хотел стоять в толпе, мне нужно было двигаться и как можно глубже дышать. Выбрав направление, в котором я бы мог дойти до станции метро своей ветки, я отправился в путь.

Это была пятница, так что радостные компании с виду беззаботных клерков уже покидали бетонно-стеклянные здания и уплотняли залы баров и кафе. Они толпились на входах в заведения и мешались на пути, топчась на узком тротуаре. Быстрые шаги помогали войти в резонанс с возбужденным сердцем и спутанными мыслями.

– Как так получилось? – бесконечно спрашивал я себя, – Когда я потерял бдительность и позволил себе, женатому человеку с двумя детьми, воспитать чувства к другой женщине? Где я пересек границу и стал интересоваться ей, совсем чужим мне человеком, с которым меня объединяла только работа? Мы же толком и не знакомы!

Память не давала ответа. Редкие короткие разговоры между нами ничем не отличались от всех остальных, которые происходили между мной и другими коллегами, будь то мужчины и

женщины. Таких разговоров у меня было не мало и, даже если какая-то женщина казалась мне привлекательной, едва ли это отражалось на моих чувствах, оставаясь не более, чем приятным эстетическим впечатлением. Всё проходило, едва такая женщина исчезала из поля зрения.

И мог ли я что-то сделать, чтобы этого не случилось? Я перебирал наши диалоги. Несколько разговоров о работе, пара подслушанных разговоров между ней и её коллегами о её личной жизни, её беременность и мои советы за чаем в коротких обеденных перерывах. Даже не советы, это были рассказы о том, как мы с женой готовились к рождению наших детей.

Где я ошибся? Может, когда она в очередной раз шла навстречу, приветствуя меня своей очаровательной улыбкой, которую я расценил как-то неверно?

Подумав об этом, я представил, как она улыбается. По всему моему телу пробежалось тепло и приятное волнение. В нем было что-то горькое, но в то же время приятное. Хотелось побыть в этом состоянии ещё немного.

Через почти двадцать минут я спустился в подземку. По привычке, я отслеживал стыки листов фанеры на поверхности между эскалаторами. Они задавали ритм. Через несколько тактов я нащупал темп и начал постукивать указательным пальцем на каждую долю: «Один. Два. Три. Стык. Один. Два. Три. Стык.» От этого будто бы становилось легче. «Один. Два. Три. Стык.»

Я вспомнил, как впервые увидел Ксюшу. В её взгляде тогда было что-то такое, что заставило меня испугаться своих эмоций. Наверное, это тот самый блеск в глазах, который делает беременных женщин такими особыми.

Метро было заполнено людьми, которые, как мне казалось, двигались сегодня невероятно медленно. Они раздражали, хотя и принадлежали миру, представлявшему для меня в этот вечер крайне малое значение.

Я отсчитал недели. Ксюша забеременела в середине сентября, в те дни, когда я пришел в компанию. Когда я видел её в кафе, одиноко сидящую перед кружкой какао за соседним от нас с Игорем столиком, она уже наверняка знала.

Мой квартал от станции подземки отделяла длинная улица, изогнутая плавной дугой посередине, чуть менее трех километров. Между домом и сгибом был длинный пруд, облагороженный аккуратно после нашего переезда в этот район.

Идя вдоль скованного льдом пруда, в свете множества фонарей, оставляющих желтые блики на голубых сугробах, я подумал о том, что давно не был в церкви. В какой-то момент моей жизни мне показалось, что я в общем-то неплохой человек. Я получил достойное образование, женился и завёл детей, ходил на обычную работу, чтобы обеспечить семью. Я отказался от мечты стать музыкантом, променяв всё это на стабильность и бесконечные презентации.

Моя жизнь отвечала представлению о жизни порядочного человека, представителя среднего класса. Внешние критерии счастья были выполнены, а отсутствие удовлетворения и смирение с этим можно было упаковать как благодетель. «Бремя порядочного человека».

Дверь открыла тёща. Она заканчивала готовить ужин, а тесть играл с моим сыном. Настя вышла не сразу, держа на руках дочь, и поприветствовала меня сдержанным поцелуем в щеку. – Сейчас бы пройти ещё несколько кругов вокруг пруда! – подумал я.

Дети уложились только в начале первого, и мы с супругой, вымотанные и почти спящие, допивали остывший чай в полумраке маленькой кухни.

Вдруг она встала и направилась в сторону ванны. Я остановил её, аккуратно взяв за руку, и повернул к себе. На ней была домашняя ночная рубашка. Я обхватил руками её ноги под коленями и провёл ладонями вверх, пока под мои пальцы не коснулись её белья. Взглянув ей в лицо, я прошептал:

– Побудь со мной, пожалуйста.

– Я хочу спать, я устала. У тебя случилось что-нибудь?

«Почему что-то обязательно должно было случиться, чтобы мы могли побыть вдвоём?» – подумал я.

А ведь действительно случилось. Я был готов сказать ей прямо о том, что происходило со мной. Но я даже не знал, как это объяснить себе. К тому же я не имел никакого понятия о том, как буду с этим бороться.

Что бы я сказал? Что я внезапно сегодня полюбил другую женщину? Что при виде какой-то девушки, с которой меня связывает в общей сумме один – два часа разговоров за неполные пять месяцев, что мы знакомы, у меня поднимается температура и начинается тахикардия?

– Ничего, просто хочу побыть с тобой наедине, – ответил я.

Я задрал её ночную рубашку и стал целовать живот, а потом грудь. Я закрыл глаза, и внезапно передо мной снова возникла улыбка Ксении и её приветливый взгляд. Я усилием воли заставил себя не думать о ней и всмотрелся в лицо своей жены.

Вид её обнаженной груди и ощущения от поцелуев её кожи возбудили меня, и я прижал её сильнее.

– Дети же только уснули! – возразила она, – И я правда хочу спать.

Я не ответил, просто стал целовать её сильнее. В эту ночь мы занимались любовью очень долго. Близость с женой стала возможностью забыться и не думать о Ксюше.

Следующая неделя не принесла облегчения. С первой минуты каждый мой рабочий день проходил с ощущением, что у меня высокая температура и тахикардия. Голос Ксюши, едва зазвучав рядом, лишал меня способности сосредотачиваться на делах. Я старался почаще отлучаться в другие части офиса, занимаясь документами, а когда она отходила, я пытался максимально набраться сил и просто делать работу.

Календарь подсказывал, что мне оставалось терпеть всего месяц с небольшим, и всё это безумие останется лишь случайным недоразумением в моей жизни. Как наставление, чтобы я был внимательнее в другой раз. Абсолютно чужая женщина, при виде которой моя гормональная система сходила с ума. Она уйдет, и всё вернется на свои места.

Но когда я повторял сам себе эти утешительные слова, вместо ожидаемого успокоения меня всё чаще сковывало новое чувство – страх. Страх, что я никогда не увижу Ксюшу. Она исчезнет, и я больше не смогу её найти. Она никогда не узнает о том, что со мной происходит.

Мне нужно было поговорить с кем-нибудь об этом. Я должен был выговориться, выплеснуть эту энергию, иначе она могла сжечь меня.

Пожалуй, именно тут я обнаружил новую проблему. И заключалась она в том, что у меня не было друзей. Я всегда был сам по себе, а позже стал слишком семейным человеком, чтобы с кем-нибудь поговорить о личном. Осознав такое положение дел, я ощутил одиночество.

Глава 8

Прошло две недели с момента, когда я обнаружил в себе чувства к Ксюше. Я так и не смог найти среди знакомых кого-то, с кем можно было бы поговорить о случившемся.

Оставался последний вариант, который пришёл мне в голову и поразил своим безумием. Он пролежал на задворках сознания вот уже несколько дней, пока я не признал его жизнеспособным: «Я должен поговорить с ней!».

Конечно же это была огромная глупость. Абсолютно чужой, женатый человек, вдруг ни с того ни с сего сообщает, что томится весьма конкретными романтическими чувствами по отношению к ней – несвободной девушке, находящейся в положении.

Не имея, насколько я пытался себя убедить, намерений и оснований сражаться за взаимность своей влюблённости, я ожидал хотя бы капли облегчения своих переживаний, при этом рискуя, мягко выражаясь, смутить Ксюшу.

В то же время мысль, что после нашего разговора она будет понимать, что происходит со мной, казалась пусть спорным, но спасением. Единственное, о чём я не думал тогда – каково будет ей при этом с этим знанием.

Я представлял этот разговор несколько дней, старательно подбирая каждое слово и прорабатывая её возможные реакции.

У меня родился план. Согласно ему, я должен был подождать Ксюшу у выхода с этажа, когда она, направляясь домой вечером, будет проходить мимо. В этот момент я остановлю её и предложу уделить мне пару минут. В случае положительного ответа, я провожу её в находящуюся рядом переговорную комнату, которая обычно была пуста по вечерам, где в двух словах опишу ситуацию, и мы обязательно посмеёмся над всем этим вместе.

Однако исключать внезапное вечернее совещание, которое могло бы меня лишить возможности уединиться с ней, я не мог, и это было поводом нервничать. В таком случае я был бы вынужден отложить разговор на следующий день, а дней в запасе оставалось всё меньше.

Ко всему прочему, мне не хотелось, чтобы моё приглашение засвидетельствовали снующие мимо коллеги.

Это было третье марта. Рабочий день формально закончился, и я уже по привычке готовился ко второй его части. Порядком устав от нескольких сложных встреч с партнёрами и офисной духоты, я шёл в сторону кухни, чтобы утолить жажду, как вдруг заметил идущую навстречу мне Ксюшу. Я оглянулся и не увидел никого, кто мог бы сейчас испортить момент.

«Неужели прямо сейчас?» – теряя уверенность в своих намерениях, спросил я себя и набрал в грудь побольше воздуха. Сердце учащенно билось, ощущение реальности пропало. Я остановился и прошёл к двери, отделяющей приемную от лифтового холла.

«Переговорная комната!» – вдруг опомнился я. Нужно было проверить, нет ли там кого-нибудь. Я быстро приблизился к двери в помещение и приоткрыл её. Пусто. Теперь нужно было успеть занять место у выхода, чтобы поймать Ксюшу.

Я чувствовал себя несколько глупо. Я мог привлечь внимание и спровоцировать кого-нибудь из знакомых заговорить со мной.

Я достал телефон и разблокировал его. Нужно было выглядеть непринужденным и погруженным в какое-то дело, какой-то рабочий или пусть даже личный вопрос, от которого никто не должен сейчас пытаться меня отвлечь. Без всякой цели я открыл список последних звонков.

Список имен и близких номеров заполнил экран. Среди десятка строк дважды значился контакт «Любимая». Так я много лет назад записал будущую жену и никогда не менял этой записи.

«Что я делаю? Неужели всё то, что происходит, – реальность?» – успел задаться я вопросом, как послышался звук шагов, и из-за угла показалась Ксюша. «Какую глупость я задумал!» – будто бы огромная табличка загорелась перед моими глазами. «Всё к чёрту! Отмена операции! Отступаем!» – разумная часть меня кричала что есть сил. Но другая часть тут же представила обреченность, которая настигнет меня, если я не остановлю её прямо сейчас и позволю ей уйти. У меня не так много времени для сомнений и новых попыток.

Ксюша приближалась и вот-вот должна была пройти в метре от меня. Я бессмысленного водил пальцем по экрану смартфона, как будто бы пытался убедить самого себя, что занят чем-то важным, и это «нечто важное» могло сейчас не позволить мне реализовать план. «Оно» могло меня отвлечь, и тогда я, возвращаясь домой не чувствовал бы, что упустил возможность из-за нерешительности, а списал бы всё на обстоятельства. А завтра, кто знает, может быть, я бы радовался, что не сделал большой ошибки.

«А если нет?» – из глубины души восклицал другой я, который был уже порядком изможден от этих переживаний. «Что, если я буду жалеть об этом всю жизнь?»

Мы встретились взглядом, и Ксюша улыбнулась, готовясь попрощаться, как это обычно бывает между двумя коллегами. Её улыбка была безупречной.

– Можно тебя на пару минут? – едва справляясь с окаменелыми мышцами в горле, проговорил я и не поверил, что это всё-таки случилось.

– М... Да, конечно! – удивившись моему вопросу, ответила она.

Жестом руки я показал на дверь переговорной комнаты.

– Там будет удобнее, если ты не против.

Она пожала плечами и последовала за мной. Секунды, в течение которых мы шли несколько метров, длились бесконечно долго.

«Какую глупость я совершаю!» – сомнения вновь вернулись ко мне, но пути обратно не было. «Ещё не поздно отказаться от этой затеи!» – я судорожно перебирал варианты поводов к вечернему разговору наедине, которые могли бы стать лучшей альтернативой признанию в чувствах беременной девушке от женатого коллеги. Ну уж не про личный кабинет пользователя же с ней сейчас говорить?

Мы вошли. Небольшая комната, лишённая окон, создавала ощущение уединённости. Обычно энергетика проводимых тут встреч сильно отличалась от того, что происходило сейчас.

Мы сели за массивный рыжий деревянный стол. Ксюша продолжала держать в руках куртку, и это давило на меня, напоминая, что на разговор у меня есть лишь несколько минут.

Я снова набрал полную грудь воздуха и плавно выдохнул.

– Ну, что же ты хотел сказать? – поинтересовалась она.

Я впервые видел её так близко. Мы были едва знакомы, и я был для неё совершенно чужой человек. Мой взгляд скользил по её лицу. Когда любишь человека, то знаешь на каждую его родинку. Так у меня было с Настей, и это имело право называться любовью.

На Ксюшу же я смотрел будто впервые, но каждая деталь, которую я замечал, тут же впечатывалась в мою память и казалась безмерно красивой. Взгляд опустился, и тут я увидел кольцо с круглым камнем на безымянном пальце правой руки. Я удивился и заметил, что испытываю нечто похожее на ревность.

– Тебя можно поздравить? – начал я с вопроса, который не входил в отрепетированный сценарий.

Её лицо приняло вопросительное выражение, и я показал на кольцо.

– А! – воскликнула она, рассмеявшись, и посмотрела на свою руку, – это я просто так надела! Пока поздравлять не с чем.

– Кажется, я что-то слышал об этом.

– Интересно! – как будто заинтересовавшись протянула она.

Я понял, что совершаю ошибку, но я хочу её совершить.

– Это, конечно, большая глупость, – начал я переходить к делу – но я просто должен с тобой поделиться кое-чем. Ты знаешь, что я семейный человек. И правда в том, что я никогда не искал каких-то увлечений на стороне, но так случилось, что с недавних пор я испытываю чувства к женщине. Это сильно встряхнуло меня и заставило многое пересмотреть в своей жизни. Но это состояние тяжело переживать, не делаясь с кем-то.

Я прервался, ещё раз прислушавшись к себе, чтобы убедиться, не хочу ли я остановить этот разговор. Ксюша внимательно слушала.

– Я рассказываю это именно тебе, потому что эта женщина – ты.

На её лице проявилось удивление.

– Мне показалось, что тебе может быть приятно узнать, что ты вызываешь такие чувства, хотя я уверен, что в тебя влюбляются частенько.

– Эм... – растерялась она, очевидно не будучи готовой к такому повороту, – Мне, конечно, приятно слышать, что я способна вызывать такие чувства. Даже не думала о себе такого.

Она улыбнулась.

– Тебе не о чем переживать. Ты скоро уйдёшь в декрет, а я вернусь в норму. Обилие работы и домашняя суета быстро вернут мою голову на место. Мне просто нужно было этим поделиться, потому что у семейного человека и трудоголика с друзьями дела не ахти, мне просто не с кем обсудить это.

– Да, я тебя понимаю, – медленно проговорила она.

Я почувствовал, как напряжение спадает. На несколько секунд мы оба замолчали.

– Знаешь, – вдруг начала Ксюша, – а ведь это не в первый раз со мной такая ситуация. Не могу понять, отчего так происходит, ведь я никогда для этого ничего не делала!

На её лице вдруг засияла какая-то заинтересованность и будто бы она сама ждала возможности поделиться своей историей.

– Однажды, это было ещё на моей первой работе, я заметила, что мой начальник, который для меня был большим авторитетом в профессиональном смысле, проявляет ко мне далеко не профессиональный интерес. К тому моменту я привыкла к нашим долгим разговорам о делах, и мне нравилось слушать его мысли, но он был женат. Так что я тут же написала заявление на увольнение. Но знаешь: он всё понял, извинился, и с тех пор мы хорошо дружим с его семьей. Представляешь, я даже стала крестной мамой его ребёнку. Бывает же!

– Весьма интересная история, нетипичная.

Меня воодушевила та часть её рассказа, из которой следовало, что романтические чувства могут трансформироваться в дружбу.

– И это ещё не всё! – она будто бы приготовила лучшую часть шутки напоследок, – С Андреем мы познакомились, когда работали вместе. И он тоже был женат.

Её речь замедлилась и лицо стало серьёзнее.

– Так что, когда он стал искать моего внимания, я тут же прекратила наше общение. Но через какое-то время он пришёл ко мне... – она остановилась, помолчала и продолжила, – с бумагами о разводе.

Я не знал, что ответить.

– Я не сразу смогла принять это всё, но со временем мы всё же стали встречаться.

Получалось, что я был третий женатый мужчина и коллега, который влюбился в неё, тогда как она для этого совершенно не прилагала усилий. При этом с предыдущими мужчинами она прерывала общение, когда понимала, что характер этих отношений идёт в разрез с моралью, да и, если быть честным, со здравым смыслом.

– Ему нужно скорее жениться на тебе и смотреть в оба, чтобы не увели! – попробовал я перевести разговор в шутку.

Она рассмеялась.

– Да смотреть-то он смотрит! Знаешь, он даже дал слово моему отцу, что женится на мне. Но я не думаю, что он это сделает. Да и сама не знаю, хочу ли я этого теперь.

Она замолчала. Тишину прервала вибрация телефона в её сумке. Ксюша достала устройство, и её красивая улыбка снова предстала передо мной.

А вот и он сам, лёгок на помине! Да, сейчас выхожу! – проговорила она тихим и холодным голосом, а потом убрала телефон и посмотрела на меня, будто пытаюсь осмыслить наш диалог.

Мне хотелось, чтобы она осталась, и я дальше мог смотреть на нее и слушать рассказы о её жизни. Мне было бы достаточно этого. Ещё полчаса назад эта девушка была чужая для меня, я почти ничего о ней не знал, но отчего-то испытывал невесть откуда взявшиеся чувства. А теперь она рассказывала мне о том, что для неё самой было так важно, и мне было спокойно, как давно уже не было.

– Он многое потеряет, если не женится на тебе! – я посмотрел ей в глаза и постарался выразить хоть частичку того, что меня наполняло.

«Во всяком случае, – подумал я, – я бы уже давно сделал тебе предложение!»

Ксюша улыбнулась и смущённо рассмеялась.

– Спасибо за комплимент!

Думаю, насчёт меня тебе не нужно переживать. Пару – тройку месяцев, и я буду в порядке. Если нужна будет помощь – всегда буду рад!

– Спасибо! Буду иметь в виду!

«Вежливая девушка! – подумал я, – Но я-то знаю, что ты будешь избегать меня. И будешь права!»

– Ох и удивил ты меня! – она встала из-за стола и сделала шаг к двери, – Но знаешь, это хорошо, что ты рассказал мне всё. И спасибо тебе за приятные слова!

– Тебе спасибо за то, что выслушала! – я поднялся с кресла и встал возле неё, – Я бы взорвался, если бы не поговорил с тобой!

Мы оба улыбнулись.

Я проводил Ксюшу в приемную, где мы попрощались. Она вошла в лифт, а я остался осмысливать разговор. Мне казалось, что я получил то, чего так хотел, и мне стало легче.

«Самое трудное позади!» – подумал я.

– О, ты ещё здесь? – встретила меня Ольга, когда я вернулся к рабочему месту, – А я думала, что ты ушёл.

– Как видишь, я тут! – ответил я, чувствуя давно забытый энтузиазм и бодрость духа.

Всё-таки я правильно сделал, что поговорил с Ксюшей.

– Проверяй почту! Твой проект согласовали! Мне, правда, пришлось немного умаслить начальство и пообещать, что всё будет сделано на высшем уровне!

– Только так и никак иначе! – крикнул я ей, забирая вещи.

Глава 9

В субботу я проснулся рано. С самого момента возникновения чувств к Ксюше каждое утро я открывал глаза в районе шести часов и уже не мог заставить себя снова заснуть. Нервная система мгновенно возбуждалась, пульс учащался и только переход к какому-нибудь увлекающему делу мог переключить меня хоть ненадолго.

Я сел за компьютер, но у меня не было идей о том, что я хочу за ним сегодня сделать. Я открыл браузер, и на экране показалась моя страница из социальной сети. Несмотря на то, что виртуальные сообщества набирали обороты, и я всячески стремился использовать этот инструмент в своих профессиональных интересах, сам же я проводил здесь время редко.

Новых сообщений не было, и я решил пробежаться по новостной ленте. Некоторое время назад я добавил к себе в друзья кого-то из коллег, так что теперь программный алгоритм предлагал мне дружбу с ещё несколькими людьми из нашей компании.

И тут я подумал, что у Ксюши тоже должна быть страница. Я кликнул на портрет коллеги из финансового отдела и, затаив дыхание, просканировал глазами список её друзей. Взгляд моментально выхватил её фотографию среди других.

Открыв страницу Ксюши, я тут же принялся изучать всё, что находил. Меня охватило волнение. Я не знал ничего о её жизни, а сейчас мог прикоснуться к каким-то деталям её прошлого и настоящего.

«Вдруг я разочаруюсь или напротив – буду ещё больше очарован тем, что увижу? Что, если там будут фотографии с отцом ребёнка? Испытаю ли я ревность?» – размышлял я.

Она почти не писала о себе, так что ничего нового узнать мне не удалось, но зато в её фотоальбомах было несколько десятков снимков. Я стал просматривать их, с трудом сдерживая себя от желания нажать на сердечко под каждой. Она не должна знать, что я изучаю её данные.

Из спальни донесся шорох, который мог означать, что Настя встала с постели. Я подумал, что она может застать меня за внимательным изучением фотографий Ксюши, так что сердце быстро забилося. Я удостоверился, что жена всё ещё спала.

Я словно делал что-то незаконное, что-то страшное, одно осознание чего заставляло меня и трепетать в предвкушении, и ужасаться. Мне открывалась личность Ксюши. Теперь она не была только тем, кем я привык видеть её на работе. Я видел её среди друзей и родственников, видел фотографии с прошлых мест работы, видел комментарии к этим снимкам, и всё это погружало меня в её жизнь.

И везде она была безупречной. Её улыбка будто светилась ослепляя. Я смотрел на снимки семейного праздника. Ксюша как-то очень естественно и при этом грациозно позировала перед камерой, фотографии будто звучали звонким смехом. Её глаза блестели.

На другой фотографии она была запечатлена в профиль на фоне моря. Закрытые глаза и поднятый подбородок, лицо направлено влево. Она будто наслаждалась солнцем, а правой рукой опиралась в пояс. В этом было что-то очень женственное.

Переходя от фотографии к фотографии, я замирал, боясь увидеть её в объятиях отца ребёнка или с каким-то другим мужчиной из её прошлого. Демон ревности был наготове и мог вырваться в любое мгновение. Но Андрея я так и не увидел. Это одновременно успокаивало меня, но и пробуждало любопытство.

Я не знал, как он выглядит, не знал его фамилию, не знал его возраст. Нашёл нескольких людей с именем Андрей в списке её друзей, но они были сильно старше её и женаты. Я перебрал сообщения на стене Ксюши, но не смог найти комментариев и даже отметок «Мне нравится» от кого-то, кто мог быть тем самым Андреем.

Я заключил, что он не присутствовал в сети, а это значило, что он не увидит комментарии от меня, если я решусь их оставить.

Я открыл другую социальную сеть и тем же способом, используя общих знакомых среди коллег, нашёл её. Ситуация в точности повторилась. Те же фотографии, а отца ребёнка нет. Для ревнивого человека это было слишком странно – не присутствовать в виртуальной среде, где твоя любимая женщина выкладывает фотографии.

«Что, если добавить её в друзья?» – задумался я. С одной стороны, это была сушая мелочь: мы уже общались и у нас был откровенный разговор накануне, так почему бы мне просто не добавить её в список своих приятелей? В нем и так полно тех, с кем я пересекался только раз в жизни или даже не пересекался вовсе.

С другой стороны, такой поступок подтверждал мой интерес к дальнейшему общению с ней за пределами офиса, что могло привести её на мысль, что я был не совсем честен, когда уверял, что ей не о чем волноваться. Я мог её отпугнуть, но альтернативный вариант предполагал полную потерю контакта между нами.

Шорох из спальни заставил меня непроизвольно переключиться на другую вкладку браузера.

Ложная тревога.

И потом, продолжал я размышлять, если я установлю с ней дружбу в социальной сети, она тоже увидит мою анкету. А мои анкеты здорово устарели, в них даже не было актуальных фотографий. А мне хотелось бы произвести на неё впечатление. Зачем? Я не мог ответить на этот вопрос.

Я решил действовать. Около часа ушло на то, чтобы мои страницы стали достаточно презентабельными и получили право знакомить Ксюшу со мной. Если, конечно, ей будет интересно, и она вообще заглянет ко мне.

И вдруг я подумал вот о чем. Войдя в мою анкету, она увидит надпись «Женат на...» со ссылкой на страницу Насти. Конечно, Ксюша и так знала, что я женат, но одно дело – знать это обстоятельство, другое – видеть лицо человека, для которого ты вдруг становишься персоной «нон грата» одним только фактом существования.

Например, для меня отец её ребёнка был в каком-то смысле соперником, потому что так работала психология мужчины, влюблённого в несвободную женщину. Даже если он не планирует или не имеет права пытаться завоевать эту женщину.

Для Ксюши, не влюбленной в меня и уже набившей шишки в таких треугольниках, это была другая проблема: она не захочет вносить разлад в семью. В ещё одну семью.

Но я хотел узнать о ней больше, к тому же дни продолжали ускользать: через месяц она уйдет в декрет. Это знание всё сильнее меня тревожило, так что я точно знал: мне нужно сохранить с ней связь. Любой ценой.

Я навёл курсор мыши на кнопку «Добавить в друзья». Нужно было всего лишь приложить небольшие усилия и продавить обычно податливый пластик на пару миллиметров вниз, что для современного человека стало таким же обычным движением, как вдох и выдох.

Однако сейчас мой палец не слушался, словно сопротивление клавиши было слишком большим. Я увеличил усилие и после секундной задержки раздался щелчок. «Ваша заявка отправлена».

Я переключился в другую социальную сеть и быстро, не дав себе возможности задуматься, нажал на аналогичную кнопку там. На этот раз мне потребовалось всего три секунды.

Я закрыл браузер. Пришло время готовить завтрак.

– Привет! – открылось сообщение на экране моего смартфона.

Ксюша подтвердила заявки на дружбу в социальных сетях в воскресенье. Я стоял с коляской, охраняя дневной сон дочки, в ожидании возвращения Насти с Тимошкой из магазина, когда услышал сигнал и почувствовал вибрацию в кармане.

– Если ты не против, я пополню список твоих контактов! – ответил я.

С этого момента между нами началась осторожная приятельская переписка. Несколько раз мы обменялись дежурными вопросами. Новые сообщения всплывали на экране смартфона и замирали на несколько секунд. Чтобы проверить их и ответить, я должен был воспользоваться моментами, когда рядом не было Насти.

Это было очень странное чувство, оно вызывало тревогу, но и дарило какой-то азарт. Что, если ответ придёт, когда мой телефон будет на виду у жены? Я мог установить телефон в машине в режиме навигатора перед её глазами, мы вместе могли что-то искать в интернете или она могла попросить позвонить с моего телефона, потому что её телефон, к примеру, разрядился.

Я отключил всплывающие уведомления. Оставался яркий красный кружок с белой цифрой внутри над иконкой приложения, который появлялся каждый раз, когда Ксюша отвечала. Так как я в это время больше ни с кем не контактировал в этой среде, то его сочетание с синей пиктограммой программы мгновенно приобрело для меня особое сакральное значение.

Два взрослых человека со своей личной жизнью общались между собой. Тот факт, что она знала о моих чувствах, а я мог спрашивать её о ходе беременности, меня успокаивал. Я получил даже больше того, что хотел, и это позволяло надеяться, что наше безобидное общение вернёт всё на свои места, обогатив список друзей каждого из нас двоих.

– Доброе утро! – преодолев волнение, напечатал я, едва вышел из дома ранним утром в понедельник.

Я проснулся рано и ждал момента выхода из дома, чтобы написать ей и ждать ответа, любуясь весенним восходом. Поднимающееся солнце играло бликами на тающем снегу.

– Как твои дела? – спросил я.

– Еду на работу.

– Одна?

– Нет, А везёт.

Я заметил, что Ксюша сокращает имя Андрея до первой буквы «А», а некоторые слова настолько, насколько возможно, лишь бы было понятно. Я задумался о том, с каким количеством людей она переписывается. А главное: сколько среди них мужчин?

Мы перебрались ещё несколькими незначительными сообщениями, пока я был в дороге.

В офисе на нашем этаже я оказался первым. Утренняя тишина отличалась от вечерней. В той была какая-то усталость, будто ты смотришь на поле боя после военных действий. Из вечерней офисной тишины хотелось скорее убежать, оставив всё как есть. К утру же «поле сражений» остывало, и наполнялось ожиданиями новых свершений.

Солнечные лучи падали из окон на ковровое покрытие и столы, рисуя правильные геометрические узоры. Я не торопился включать компьютер, чтобы продлить это затишье, в котором хотелось оставаться подольше.

Проходя через приемную, я достал телефон, чтобы написать Ксюше. В этот момент дверь лифтового холла открылась, и вошла она.

– О! Привет ещё раз! – поздоровался я.

– Привет! – ответила она и улыбнулась.

Мне было не просто выбрать манеру общения с ней. Мог ли я вести себя свободнее сейчас, как в обычном неформальном кругу, или я всё ещё оставался для нее коллегой, малознакомым женатым мужчиной, нехотая влюбленным в нее, отчего вызывающим осторожность?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.